

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.024

УДК 94(470-25)»1932/1940»:351.758.1(091)

ББК 63.3(2)6

И.В. СИДОРЧУК

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ «СПАРТАК» (1932–1940 ГГ.)

I.V. SIDORCHUK

THE LENINGRAD THEATER OF PHYSICAL
CULTURE «SPARTAK» (1932–1940)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда
в рамках научного проекта «Спортивная индустрия в СССР в 1920-е — 1930-е гг.:
материальное обеспечение, инфраструктура, кадры» (№ 24-28-01790) = The reported study
was funded by RSF, project no. 24-28-01790.*

Исследование посвящено Ленинградскому театру физической культуры «Спартак», существовавшему в 1930-х гг. и пока не становившемуся объектом отдельного научного исследования. На основании материалов фонда театра, хранящихся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга и практически не вводимых в научный оборот, реконструированы основные этапы его развития и особенности в контексте истории физической культуры в Советской России в межвоенный период. В результате был сделан вывод, что главной причиной его сложной судьбы и закрытия стал финансовый фактор, когда ни одно управление не желало брать на себя убыточный театр. В результате во многом уникальное и в целом востребованное начинание оказалось без должной поддержки и протекции, что не было единичным случаем для физкультуры и спорта периода в условиях дефицита ресурсов.

The study is devoted to the Leningrad Theater of Physical Culture «Spartak», which existed in the 1930s and has not yet become the object of a separate scientific study. Based on the materials of the theater's foundation, stored in the Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg and practically not introduced into scientific circulation, the main stages of its development and features in the context of the history of physical culture in Soviet Russia during the interwar period are reconstructed. As a result, it was concluded that the main reason for its difficult fate and closure was the financial factor, when no management wanted to take over the unprofitable theater. As a result, a largely unique and generally sought-after undertaking turned out to be without proper support and patronage, which was not an isolated case for physical education and sports during the period under conditions of resource scarcity.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: физическая культура, история спорта, история театра, физкультурный танец, Театр физической культуры, физкультура в СССР

KEY WORDS: physical culture, history of sports, history of theater, physical culture dance, Theater of physical culture, physical culture in the USSR.

ВВЕДЕНИЕ. Раннесоветский период ознаменовался повышенным вниманием власти к пропаганде физической культуры и спорта, для чего использовался целый комплекс культурно-просветительских и агитационных форм работы. Важная роль в этом процессе отводилась театрализованным представлениям, которые считались средством, позволяющим эффективно доносить до масс нужные установки. Благодаря относительной дешевизне и достаточно высокой популярности они активно ставились в клубах, домах культуры, на открытых площадках в садах и парках культуры и отдыха, во время городских парадов и различных празднеств. Параллельно 1920-е гг. стали временем реализации уникальных и смелых театральных экспериментов, поиска новых художественных форм. Все это опреде-

лило возможность союза театра и физкультуры — феномена, уже привлекавшего внимание специалистов. Наиболее подробно этот вопрос изучен в трудах по истории театра и танца И.Е. Сироткиной, где, в частности, рассмотрены идеи и опыты Вс. Мейерхольда, Н.М. Фореггера, В.Я. Парнаха и других деятелей искусства по театрализации физкультуры (проект «Тефизкульт» и пр.) [18, с. 47–48], физкультурные номера объединения «Синяя блуза» [20, с. 94–95], а также примеры интеграции «физкульт-танца» в массы [19]. Также нельзя не отметить работы Е.В. Барышевой, посвященные истории организации советской праздничной культуры и, в частности, физкультурных парадов [2, с. 97–114].

ЦЕЛЬ. В центре внимания настоящего исследования находится история такого уникального проекта, как Ленинградский театр физической культуры «Спартак», существовавшего в 1930-е гг. Отдельного внимания в историографии он пока не удостоивался за исключением краткого описания его истории и репертуара в статье А.Л. Сокольской, посвященной танцевальной самодеятельности в 1930–1950-е гг. [21, с. 121–123]. В связи с этим релевантной целью представляется реконструкция этапов его существования и анализ основных особенностей в контексте истории физической культуры в Советской России в 1920–1930-е гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Источниковую основу работы составили материалы фонда Театра, хранящегося в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (Ф. Р-15), значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Помимо этого, ценным источником стали публикации о его деятельности в различных периодических изданиях («Смена», «Красная газета», «Правда», «Комсомольская правда» и др.).

При подготовке работы использовался проблемно-хронологический метод, позволивший осветить основные этапы истории Театра, продемонстрировать их особенности в контексте развития физкультурного движения в стране. Историко-генетический и ретроспективный методы помогли выявить причинно-следственные связи и закономерности в судьбе рассматриваемого Театра. Исследование также основано на проектно-подходе, в рамках которого государственная политика в отношении физической культуры и спорта предстает как проект, направленный на создание «нового человека» социалистического общества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. История Театра начинается в декабре 1932 г. — начале 1933 г., когда в Ленинграде организовался самодеятельный кружок физкультурников. Тогда он назывался физкультурным ансамблем и состоял всего из 16 человек. Самым старшим из них являлся его художественный руководитель М.Д. Углич (Бучкин), родившийся в 1901 г., тогда как актеры были намного моложе — от 1908 по 1917 г. рождения [22]. Почти в течение 3-х лет Театр находился в ведении Дома Печати и затем Дома Коммунистического Воспитания Молодежи Куйбышевского района «Старая и молодая гвардия» (наб. Фонтанки, 44) [3] в положении ансамбля физической культуры с программой продолжительностью сначала 20, затем 45 минут.

Первые годы ансамбль существовал на основе самодеятельного содружества — артистами являлись представители самодеятельных физкультурных коллективов фабрик и заводов города, а также советских учреждений. Затем в связи с тем, что дирекция Дома коммунистического воспитания начала эксплуатировать ансамбль «как свое подсобное предприятие», коллектив актеров перешел туда на постоянную работу и начал получать зарплату [8, л. 1]. В этот период он как выступал на различных площадках, так и принимал участие в городских праздниках. В частности, труппу привлекали для художественно-зрелищного обслуживания гулянья на площади Урицкого (Дворцовой) 24 июня 1934 г., устраиваемого в честь приезда челюскинцев [13, л. 1].

Осенью 1935 г. в Доме театральных работников Театр показал свои номера представителям общественности, среди которых были ответственный секретарь Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ И.С. Вайшла, руководитель отдела политико-культурно-просветительской работы Ленсовета З.А. Эдельсон, секретарь исполнительного комитета Ленинградского городского совета И.С. Каспаров и другие партийные функционеры города. В результате

было принято решение, что молодому коллективу следует оказать материальную и художественную поддержку. Одновременно был отмечен ряд недостатков, например, что его членам еще надо пройти серьезную театральную учебу и что Театру еще только предстоит стать театром в точном смысле этого слова [25].

В 1936 г. Театр перешел в ведение Комитета по делам искусств и стал называться Ленинградским государственным театром физической культуры «Спартак» [8, л. 1]. Его главной задачей была «пропаганда физической культуры средствами искусства, средствами сценического воздействия на зрителя» [8, л. 1]. М.Д. Углич описывал его значение следующими словами: «Физкультурные праздники, парады, футбольные и прочие матчи, являясь развлекательным массовым сценическим действием, не могут полностью удовлетворить эту потребность в новой сценической форме, рождения жизнерадостных, бодрых художественных физкультурных образов.

Широкое использование физкультуры театрами балета, цирка, эстрады и художественной самодеятельностью — все это убедительно доказывает, что в жизненном росте физкультуры отчетливо обрисовались все предпосылки для создания театра физической культуры, как живого делового отклика на социальный заказ» [11, л. 11]. В номерах театрализованным путем показывался тот или иной вид физкультуры (игры, упражнения, вольные движения). Основным языком Театра было физкультурное движение, но декларировалось, что в своей работе он «не пренебрегает ни единым средством сценического действия: слово, музыка, песня, кино, радио, свет и т.п. (в меру своих материальных возможностей) используя все это как подспорье в создании ярких убеждающих физкультурных образов» [8, л. 1].

В родном Ленинграде Театр не имел своего постоянного помещения, работал на клубных, школьных, воинских площадках. В 1936 г. его зрителями стало 110 тыс. человек, а в 1937 г. — около 160 тыс. Он активно гастролировал. В 1936 г. труппа провела 162 выездных спектакля, выступала в Западной Сибири, на Кузбассе и золотых приисках «восточной части края», преимущественно на площадках, обслуживающих рабочие районы [5, л. 12–12 об.; 8, л. 1 об.]. В 1937 г. у него были гастроли на Кавказе, а в 1938 г. — на Урале [21, с. 122].

Театр начинал с малых форм: постановки включали сценки, строились на танцевальной имитации различных видов спорта. Так, постановка «Горе-футболист» представляла собой шарж на футболиста, «до последней капли крови защищающего свои ворота». Корреспондент газеты «Советская Сибирь» описывал его так: «А вот номер, вызывающий у аудитории много смеха. Перед нами вратарь футбольной команды. Отчаянные попытки защитить ворота во что бы то ни стало обходятся ему нелегко. Он едва держится на ногах и все же не сдает позиций...» [26]. Сценка «Загадочная женщина» была скетчем на тему необходимости изучения бокса как вида спорта, развивающего решительность, отвагу и презрение к трусости». Также популяризации бокса был посвящен «Комический бокс» на тему «о роли бодрого, жизнерадостного смеха в физкультуре, смеха как выразителя здоровья», исполнявшийся под музыку П.И. Чайковского [11, л. 17–20]. Кроме этого, были сценки, посвященные теннису, фехтованию, акробатике и пр. [5, л. 5–5 об.].

Отдельного внимания удостоивались национальные виды спорта: якутская и нанайская борьба, узбекские и казахские танцы, игры народов СССР [17, л. 1; 4, л. 6–6 об.]. Здесь артисты стремились продемонстрировать «истoki народной физкультуры, этой богатейшей сокровищницы народной фантазии и выдумки» [11, л. 11]. Кроме этого, была театрализована «Песня о братстве народов» Джамбула.

Впоследствии доминирующей стала тема защиты родины, что соответствовало взятому вектору на тотальную милитаризацию физкультуры и спорта. Важным материалом для создания спектаклей являлся комплекс норм «Готов к труду и обороне». Ставились такие номера, как «Военизированная программа», «Женский военизированный танец» и «Охрана границ». Полномасштабная агитационная постановка, спектакль «Сыны великой Родины» («Сыны нашей Родины»), посвященный К.Е. Ворошилову и И.В. Сталину, включал в себя 4 картины:

1. «В парке культуры и отдыха». Танец юности, работа на турниках, этюд с мячом, купальница и другие номера, сопровождавшиеся такими стихами: «Молодежь повсюду знает: / ЛУЧШИЙ ОТДЫХ — ЭТО СПОРТ. / Спортом нужно заниматься, / Чтобы так досуг занять: / Отдыхая — развиваться, / Развиваясь — отдыхать».
2. «Военизированный парад молодых Советских физкультурников».
3. «На пограничной заставе». Включал эпизоды «пляс-кадриль», массовую песню, танец с шашками, движущийся джаз, рассказ пограничника и др.
4. «Уничтожение нарушителей границы», который включал эпизоды «Бой передового дозора пограничников с нарушителями» и «Разгром банды нарушителей». Завершалось все «Апофеозом». Примечательно, что образ врага не был конкретизирован: «Нам опасность грозит ежечасно, / Ждем врага мы с любой стороны, / Но хранит наша Армия Красная / Рубежи необъятной страны» [24, л. 2-14].

В центральной и региональной прессе Театр получал лестные отзывы. Особо отмечалось, что номера хорошо принимаются и интересны массовому зрителю, вызывают у него искренний здоровый смех и восхищение. Вот что, например, писала газета «Челябинский рабочий» о прошедших в городе летом 1938 г. гастрольях: «Оставляет приятное впечатление легкость и непринужденность, с которой артисты театра исполняют трудные акробатические номера. Сильные, ловкие, стройные юноши и девушки демонстрируют перед зрителем спортивные игры, танцы, развлечения. Сцена быстро превращается то в «теннисный корт», то в «водную станцию», то в «парк для гуляний». Мелькающие на сцене пантомимы иллюстрируются звучными, удачно подобранными стихами советских поэтов» [1]. Однако, несмотря на, казалось бы, востребованность предлагаемых постановок, равно как и оригинальность и актуальность пропаганды физкультуры в массах, Театр с первых дней своего существования испытывал многочисленные трудности, не позволявшие ему полноценно развиваться. В первую очередь, речь шла об отсутствии постоянного помещения. Так, в 1937 г. он арендовал его у бывшего театра «Связист» на ул. Слуцкого (Таврической), 2 при Ленинградском Училище Связи, которое «далеко не обеспечивало за вносимую арендную плату в 3500 руб. в месяц всем необходимым». В нем были темные и низкие помещения, плохо отапливаемая сцена (в связи с неудачной постройкой), приходилось ограничивать время занятий, отсутствовали души и прочие удобства [8, л. 2]. Финансовые отчеты Театра неизменно фиксировали убытки: в 1938 г. они составили около 140 тыс., а в 1939 г. немногим более 192 тыс. (это почти половина всех расходов Театра за год) [6; 4, л. 11 об.—12]. Низкие зарплаты не позволяли принципиально усилить актерский и режиссерский состав, пригласить высококвалифицированных постановщиков, и во многом Театр существовал за счет молодого энтузиазма, вдохновения, преданности делу и «комсомольской бодрости» [3]. Чтобы иметь средства на оплату актерам и создание новых постановок, он вынужден был давать много спектаклей, до 30 в месяц [9; 8, л. 1 об.].

Невозможность финансовых вложений не позволяла реализовывать крупные проекты. Так, в 1938 г. тогдашний директор Театра М.Б. Мориц в докладной записке секретарю Ленгоркома ВЛКСМ тов. Романову с копией начальнику Управления по делам искусств Б.И. Загурскому, писал, что Театр может взяться за пропаганду зимних видов спорта, в частности, «конькобежно-фигурного». Для этого он просил выделить сумму в 50 тыс. руб., которые должны пойти в том числе на «изготовление искусственного льда и экспериментирования, связанного с поисками секрета его изготовления» [11, л. 10-10 об.]. Желаемая сумма выделена не была.

Руководство Театра и сочувствующая ему пресса жаловались на его определенную брошенность, «полубеспризорное положение», то, что он оказался предоставлен сам себе без должной как финансовой, так и административной поддержки [7; 23]. Вероятно, этому могла способствовать и быстрая смена политического руководства города в ходе чисток. Репрессированными оказались многие из тех чиновников, которые в конце 1935 г. поддерживали создание Театра.

29 марта 1938 г. вышло постановление президиума Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (РК и КД) «О театральных площадках для театров, подведомственных Ленинградскому Совету РК и КД», согласно которому Театр физкультуры подлежал ликвидации с 1 сентября того же года, а его лучшие силы предлагалось использовать в театре Ленгосэстрады [11, л. 7], однако этого не случилось. У Театра были заступники, в частности, секретарь Дзержинского райкома ВЛКСМ В. Портной, который обрушился на Управление по делам искусства с критикой, обвиняя его руководство в том, что как только какой-либо театр оказывается в затруднительном положении, его закрывают вместо того, чтобы помочь [15].

Существовало много мнений о возможном будущем Театра [14]. Регулярно поднимался вопрос о его передаче городскому Комитету по делам физической культуры и спорта Ленсовета [8, л. 2; 15]. В частности, вполне обоснованно звучал аргумент, что в Комитете по делам искусства никто не знает о физкультуре, ее «видели будучи один-два раза на спортивных праздниках», а отправляемые им в Театр руководящие кадры не смогли наладить работу [8, л. 2].

Другим вариантом была передача Театра Центральному управлению государственных цирков. О скорейшем решении этого вопроса просил Б.И. Загурский в письме начальнику Театрального управления Всесоюзного комитета по делам искусств А.В. Солодовникову от 27 октября 1938 г. [11, л. 1]. Этого также не произошло. Согласно заключению директора Ленинградского цирка А.Я. Васильева, сделанному по итогам просмотра спектакля Театра 21 ноября 1938 г., «творческих предпосылок у коллектива считать себя театром пока нет. <...> В области актерского и тем более циркового мастерства коллектив находится на самой первичной ступени профессиональной подготовки. У коллектива имеются несомненные возможности для дальнейшего роста в области художественного движения и показательной физкультуры». Он полагал, что Комитет по делам физической культуры и спорта должен обеспечить коллективу Театра условия для учебы и дальнейшей работы [10, л. 7].

Достаточно жестким было заключение Управления по делам искусств при Ленсовете, также сделанное по итогам просмотра выступлений Театра в ноябре 1938 г. В нем утверждалось, что «выступления театра Физической культуры «Спартак» ни в коей мере не являются спектаклями, подчиненными законам театрального искусства, а представляют из себя ряд отдельных постановочных номеров, в большинстве своем не имеющих самостоятельного конкретного сюжета, с слабой попыткой связи их между собой текстом сквозного конферанса». Также утверждалось, что кроме отдельных исключений, артисты Театра не владеют «техникой элементарного актерского мастерства», а литературная и музыкальная часть спектакля находится «на чрезвычайно низком качественном уровне», творческая установка «весьма спорная» [10, л. 6]. Одновременно говорилось, что «несмотря на все указанные выше недостатки, ансамбль театра физической культуры представляет из себя достаточно хорошо физкультурно-тренированный исполнительский материал, обладающий сработанностью и слаженностью и имеющий все данные для перерастания в профессиональный коллектив» [10, л. 6].

Отметим, что причины невысокого качества постановок отчасти были вполне объективными и опять же связанными с нехваткой финансов. Например, газета «Спартак», в целом очень высоко оценивая достижения театра и утверждая, что он успешно справляется со своей целью пропагандировать физкультуру средствами искусства, заявляла: «Основным недостатком является отсутствие надлежащего художественного оформления. Нет хороших спортивных костюмов. У театра нет оркестра, все выступления проходят под рояль, причем музыка заставляет желать много лучшего. Бодрое, жизнерадостное выступление фехтовальщиков сопровождается почему-то лирическим маршем. В постановках отсутствует речь» [23].

Согласно Приложению к протоколу № 165 заседания президиума Ленинградского совета РК и КД от 25 ноября 1938 г. «О состоянии театральной работы», было постановлено «просить Всесоюзный комитет по делам искусств перевести Ленинградские передвижные театры «Спартак», театр Драмы и Комедии и театр под руководством Шимановской в другие

города Союза в качестве стационарных театров» [11, л. 3–6; 14]. Это решение, равно как и ряд предыдущих, не было реализовано.

Вместо этого в соответствии с результатами просмотра был подготовлен проект по передаче Театра в ведение Комитета по делам физкультуры и спорта, хотя у его представителей также были замечания: по их мнению, он отставал от развития массового движения физической культуры. Ими конкретно указывалось на «ряд новых форм физкультурной работы (батут, подкидная доска и т.д.), не использованных и не получивших пропаганды в выступлениях театра» [10, л. 6].

В материалах фонда городского Комитета по делам физкультуры и спорта никаких документов, подтверждающих передачу ему Театра физкультуры, нам обнаружить не удалось. В декабре 1939 г. на заседании Президиума Ленсовета РК и КД было принято решение выделить Театру, который на тот момент арендовал репетиционную базу в помещении Ленинградского клуба моряков по адресу Динабургская ул., д. 3, дотацию 15 тыс. руб. [16, л. 4; 12, л. 1]. При этом ряд площадок, где он давал представления, из-за войны с Финляндией был занят под мобилизационные пункты. На реализацию спектаклей Театра также повлияла мобилизация части актерского состава и администратора по продаже билетов [12, л. 2].

Сведений о деятельности Театра в последующий период нам найти не удалось. По всей видимости она была приостановлена, а последующие события не позволили ее возобновить.

ВЫВОДЫ. Обратившаяся к истории Театра А.Л. Сокольская полагает, что его мытарства и закрытие являются ярким примером следствия отказа властей от жанра физкультурэстрады, оказавшейся в немилости наряду с другими экспериментами 1920-х гг. [21, с. 121–123]. Предположим, что с этим стоит согласиться лишь отчасти. Речь идет не только и не столько о смене политики в отношении любительских театров, хотя этот фактор также нужно принимать в расчет. Вероятно, можно признать справедливость критики Театра со стороны профессионального театрального и циркового сообщества. Обозначенные недостатки Театра были схожими с теми, что с начала 1930-х гг. стали громко звучать в адрес «Синей блузы» и «живых газет»: низкое качество постановок и недостаточный уровень профессионализма актеров и постановщиков, что только частично удавалось компенсировать искренним энтузиазмом. При этом в случае Театра физкультуры не звучали наиболее опасные обвинения в низком идейном качестве. Несмотря на критику, никто, за исключением руководства городского Управления по делам искусств, в чьем ведении находился убыточный Театр, не стремился к его закрытию, наоборот, всячески подчеркивалась важность подобного начинания, необходимость его сохранения. Представляется, что именно экономические причины были определяющими в его судьбе: такой актив был не нужен ни одному управлению, каждое из которых старалось «отфутболить» его от себя подобно актеру-физкультурнику, понимая, что в противном случае придется тратить и без того скромные средства на его поддержку. Это в целом соотносится с особенностями развития физкультурного и спортивного движения в раннесоветский период, когда главным препятствием к его росту был недостаток средств. История Театра физкультуры «Спартак» весьма показательна в контексте исторического опыта развития спортивной индустрии, экономических возможностей продвижения в условиях дефицита ресурсов. При этом Театр действительно являлся уникальным явлением как в истории физической культуры, так и театрального искусства, и заслуживает дальнейшего и более пристального внимания специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байдерин Вик. Театр юности. Гастроли Ленинградского театра физкультуры // Челябинский рабочий. 1938. 27 июля.
2. Барышева Е. В. «В веселом грохоте, в огнях и звонах»: советский праздник в социальном конструировании нового общества. М.: РГГУ, 2020. 193 с.
3. Гер Н. Театр жизнерадостной молодости // Смена. 1935. 26 сентября.

4. Годовой отчет по основной деятельности и внеплановым капиталовложениям за 1939 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 55. 12 л.
5. Годовой отчет по основной деятельности театра за 1936 год // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 19. 12 л.
6. Годовой отчет по основной деятельности театра за 1938 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 45. 10 л.
7. Григорьев А. Театр физической культуры // Правда. 1935. 27 августа.
8. Докладная записка начальнику Управления по делам искусств о деятельности театра 26.12.1937 // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 26. 2 л.
9. Жислин Ал. Радостное зрелище. Нужно помочь театру физической культуры // Комсомольская правда. 1935. 6 сентября.
10. Заключение Управления по делам искусств при Ленсовете и комиссии управления цирков ВКИ при СНК СССР по просмотру выступлений театра // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 51. Л. 1-6 об.
11. Материалы о передаче театра из ведения комитета по делам физкультуры и спорта при Ленсовете (протокол, акт, переписка). 27.10.1938-28.12.1938 // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 36. 22 л.
12. Объяснительная записка к годовому отчету театра за 1939 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 56. 5 л.
13. Переписка с организациями о деятельности театра. 22.06.1934-05.12.1934 // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 5. 5 л.
14. Персидская О. Под грузом резолюций // Смена. 1939. 22 мая.
15. Портной В. и др. Сохранить физкультурный театр // Советское искусство. 1938. 28 августа.
16. Протокол собрания членов местного комитета об утверждении норм загрузки актеров // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 52. 15 л.
17. Сведения по итогам деятельности театра за 1939 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 50. 3 л.
18. Сироткина И. Е. Биомеханика: между наукой и искусством // Вопросы истории естествознания и техники. 2011. Т. 32. № 1. С. 46-70.
19. Сироткина И. Е. Пляска по инструкции: создание «советского массового танца» в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 1(44). С. 153-164.
20. Сироткина И. Фокстрот и мода в Советской России // Теория моды: одежда, тело, культура. 2013. № 29. С. 89-108.
21. Сокольская А. Л. Танцевальная самодеятельность // Самодеятельное художественное творчество в СССР: очерки истории 1930-1950 гг. / Под ред. С. Ю. Румянцев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 99-146.
22. Список сотрудников физкультурного ансамбля по состоянию на 1 ноября 1933 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 2. Д. 2. 1 л.
23. Степанова О. Театр физической культуры // Спартак. 1938. 20 ноября.
24. Сценарий постановки «Сыны нашей Родины» [1938 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 40. 18 л.
25. Театр, который нужно поддержать // Красная газета. Вечерний выпуск. 1935. 1 ноября.
26. Э. Ф. Ленинградский театр физической культуры // Советская Сибирь. 1936. 11 сентября.

REFERENCES

1. Bajderin Vik. *Teatr junosti. Gostrolj Leningradskogo teatra fizkul'tury* [The theater of youth. Tours of the Leningrad Physical Culture Theater] // Cheljabinskij rabochij. 1938. 27 ijulja. (In Russian).
2. Barysheva E. V. «V veselom grohote, v ognjah i zvonah»: *sovetskij prazdnik v social'nom konstruirovanii novogo obshhestva* [«In a cheerful roar, in lights and bells»: a Soviet holiday in the social construction of a new society]. M.: RGGU, 2020. 193 s. (In Russian).
3. Ger N. *Teatr zhizneradostnoj molodosti* [Theater of cheerful youth] // Smena. 1935. 26 sentjabrja. (In Russian).
4. *Godovoj otchet po osnovnoj dejatel'nosti i vneplanovym kapitalovlozhenijam za 1939 g.* [Annual report on core activities and unplanned capital investments for 1939] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 1. D. 55. 12 l. (In Russian).
5. *Godovoj otchet po osnovnoj dejatel'nosti teatra za 1936 god* [Annual report on the main activity of the theater for 1936] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 1. D. 19. 12 l. (In Russian).

6. *Godovoj otchet po osnovnoj dejatel'nosti teatra za 1938 g.* [Annual report on the main activity of the theater for 1938] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 1. D. 45. 10 l. (In Russian).
7. Grigor'ev A. *Teatr fizicheskoy kul'tury* [Theater of physical culture] // Pravda. 1935. 27 avgusta. (In Russian).
8. *Dokladnaja zapiska nachal'niku Upravljenija po delam iskusstv o dejatel'nosti teatra 26.12.1937* [A memorandum to the head of the Department for the Arts on the activities of the theater on 12/26/1937] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 1. D. 26. 2 l. (In Russian).
9. Zhislin Al. *Radostnoe zrelishe. Nuzhno pomoch' teatru fizicheskoy kul'tury* // Komsomol'skaja pravda. 1935. 6 sentjabrja. (In Russian).
10. *Zakljuchenie Upravljenija po delam iskusstv pri Lensoвете i komissii upravlenija cirkov VKI pri SNK SSSR po prosmotru vystuplenij teatra* [Conclusion of the Department of Arts Affairs at the Lensovet and the Commission of the Management of circuses of the VKI at the Council of People's Commissars of the USSR on viewing theater performances] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 1. D. 51. L. 1-6 ob. (In Russian).
11. *Materialy o peredache teatra iz vedenija komiteta po delam fizkul'tury i sporta pri Lensoвете (protokol, akt, perepiska).* 27.10.1938-28.12.1938 [Materials on the transfer of the theater from the jurisdiction of the Committee for Physical Culture and Sports at the Leningrad City Council (protocol, act, correspondence). 27.10.1938-28.12.1938] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 1. D. 36. 22 l. (In Russian).
12. *Ob'jasnitel'naja zapiska k godovomu otchetu teatra za 1939 g.* [Explanatory note to the annual report of the theater for 1939] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 1. D. 56. 5 l. (In Russian).
13. *Perepiska s organizacijami o dejatel'nosti teatra.* 22.06.1934-05.12.1934 [Correspondence with organizations about the activities of the theater. 22.06.1934-05.12.1934] // Central'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (CGALI SPb). F. R-15. Op. 1. D. 5. 5 l. (In Russian).
14. Persidskaja O. *Pod gruzom rezoljucij* [A joyful sight. It is necessary to help the theater of physical culture] // Smena. 1939. 22 maja. (In Russian).
15. Portnoj V. i dr. *Sohranit' fizkul'turnyj teatr* [Save the physical culture theater] // Sovetskoe iskusstvo. 1938. 28 avgusta. (In Russian).
16. *Protokol sobranija chlenov mestnogo komiteta ob utverzhdenii norm zagruzok akterov* [Minutes of the meeting of members of the local committee on the approval of the norms of actors' downloads] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 1. D. 52. 15 l. (In Russian).
17. *Svedenija po itogam dejatel'nosti teatra za 1939 g.* [Information on the results of the theater's activities for 1939] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 1. D. 50. 3 l. (In Russian).
18. Sirotkina I. E. *Biomehanika: mezhdru naukoj i iskusstvom* [Biomechanics: between science and art] // Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki. 2011. Vol. 32. № 1. S. 46-70. (In Russian).
19. Sirotkina I. E. *Pljaska po instrukcii: sozdanie «sovetskogo massovogo tanca» v 1920-e gody* [Dancing according to instructions: the creation of the "Soviet mass dance" in the 1920s] // Vestnik Permskogo universiteta. Istorija. 2019. № 1(44). S. 153-164. (In Russian).
20. Sirotkina I. *Fokstrot i moda v Sovetskoj Rossii* [Foxtrot and fashion in Soviet Russia] // Teorija mody: odezhda, telo, kul'tura. 2013. № 29. S. 89-108. (In Russian).
21. Sokol'skaja A. L. *Tanceval'naja samodejatel'nost'* [Dance amateur performance] // Samodejatel'noe hudozhestvennoe tvorchestvo v SSSR: ocherki istorii 1930-1950 gg. / Pod red. S. Ju. Rumjanceva. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2000. S. 99-146. (In Russian).
22. *Spisok sotrudnikov fizkul'turnogo ansamblja po sostojaniju na 1 nojabrja 1933 g.* [List of employees of the physical culture ensemble as of November 1, 1933] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 2. D. 2. 1 l. (In Russian).
23. Stepanova O. *Teatr fizicheskoy kul'tury* [Theater of physical culture] // Spartak. 1938. 20 nojabrja. (In Russian).
24. *Scenarij postanovki "Syny nashej Rodiny" [1938 g.]* [The script of the production "Sons of our Motherland" [1938]] // CGALI SPb. F. R-15. Op. 1. D. 40. 18 l. (In Russian).
25. *Teatr, kotoryj nuzhno podderzhat'* [The theater that needs to be supported] // Krasnaja gazeta. Vechernij vypusk. 1935. 1 nojabrja. (In Russian).
26. Je. F. *Leningradskij teatr fizicheskoy kul'tury* [Leningrad Theater of physical culture] // Sovetskaja Sibir'. 1936. 11 sentjabrja. (In Russian).